

Линь Чжэ открыл выступление, и эффект был потрясающим.

Его легко узнаваемый голос с широким диапазоном сразу же покорила зал, заставив некоторых стажеров прослезиться.

Следом вышла Чжэн Цици. Сначала она ослепила всех своим образом, а затем взорвала атмосферу рэпом — многие стажеры не смогли удержаться и вскочили со своих мест, раскачиваясь в такт.

Третьим на сцену вышел Жэнь Цзе.

Он выбрал ремикс на английскую песню. Мощный ритм, многослойные звуковые эффекты и отточенные движения, которыми он управлял словно дирижер, ослепляли зрителей.

В этот момент Цзян Хуайцю стоял за кулисами и наблюдал за его спиной.

Будучи танцевальным профаном с плохой координацией, он не разбирался в стилях Жэнь Цзе, но природный музыкальный инстинкт позволял ему мгновенно и точно улавливать, как каждое движение Жэнь Цзе сочетается с ритмом.

Словно он не танцевал, а воплощал музыку своим телом. Цзян Хуайцю смотрел, затаив дыхание, и его пальцы бессознательно начали отбивать ритм.

В отличие от Цзян Хуайцю, который уже видел репетицию и был готов к такому уровню, остальные пребывали в шоке, особенно стажеры — многие смотрели на сцену с открытыми ртами.

— Это что... уличные танцы?

— Я видел выступления TRI, там всё совсем по-другому...

— Как же круто...

Стажеры собрались со всей страны, многие прошли через системную подготовку и кое-что понимали в танцах. Именно потому, что они были в теме, они видели, что мастерство Жэнь Цзе ничуть не уступает профессионалам.

— Всего лишь выученная хореография, чего вы так испугались? — раздалось пренебрежительное фырканье. Это был стажер с короткой стрижкой, Альфа.

Сидевший рядом очкарик Бэя скривился:

— А ты, проигравший, еще и дерзишь.

Альфа с короткой стрижкой сверкнул глазами, но промолчал.

Танец завершился под гром аплодисментов. В ту же секунду луч прожектора выхватил угол сцены, и прозвучал голос ведущего:

— Встречайте, наш музыкальный наставник, Цзян Хуайцю!

Затем чистый, звонкий голос наполнил студию:

— Среди мириад звезд, мерцающих в ночи, где та единственная, что принадлежит мне?

Его пение, похожее на заклинание, проникало в самую душу. Не успели зрители опомниться, как вступила музыка, и в окружении танцоров на сцене появился Цзян Хуайцю.

— Звезды!

— Точно, обновленная аранжировка Звезд!

— Цзян Хуайцю! Цзян Хуайцю! Цзян Хуайцю!

Всего за несколько секунд съемочная площадка превратилась в концертный зал. Если бы это не была площадка для оценки уровня АСЕ, стажеры наверняка начали бы размахивать светящимися палочками и подпевать вместе с ним.

На самом деле, они уже начали подпевать.

Жэнь Цзе стоял у края сцены, внимательно наблюдая за выступающим и беззвучно шевеля губами. Линь Чжэ и Чжэн Цици, стоявшие рядом, переглянулись и улыбнулись, глядя на происходящее.

Такие сцены повторялись почти на каждом шоу наставников. Даже в первом сезоне, где в креслах сидели своенравные рок-музыканты, они не могли удержаться и вскакивали на стулья, ликуя в кульминационный момент песни.

В этом и заключалось обаяние Цзян Хуайцю — самого популярного поп-певца современного Китая.

Он сам писал музыку и тексты, его стили варьировались от рока до лирики, от классики до поп-музыки. За четыре года — пять альбомов, каждый в своем уникальном стиле, и каждый стал классикой.

Его музыка захватила не только внутренний рынок, но и оказала значительное влияние за рубежом. Альбомы неоднократно попадали в международные чарты, а несколько песен сразу взлетели на вершины сингловых хит-парадов, сделав его одним из самых популярных китайских артистов в мире.

Некоторые музыкальные критики даже считали, что Цзян Хуайцю отделяет от премии Грэмми лишь один альбом на английском языке.

Столь высокие музыкальные достижения, естественно, принесли ему бесчисленных поклонников, но вместе с тем — и множество недоброжелателей.

— Пф, еще и воспользовался привилегиями Омеги высшего класса... — пробормотал себе под нос миловидный Омега с круглым лицом.

Когда Цзян Хуайцю закончил выступление, запись шоу наставников подошла к концу. Тем, кому нужно было что-то дозаписать, остались, остальные отправились за кулисы менять образы.

Увидев, что Цзян Хуайцю зашел в гримерку переодеться, Инцзы подошла к Цинь и тихо спросила:

— Цинь, какой феромон у Хуайцю... Не смотри так! Мне просто любопытно... К тому же мы теперь коллеги, рано или поздно все равно узнаем, так скажи?

— В таком случае я сначала тебя вырублю, чтобы ты не натворила глупостей, — безжалостно отрезала Цинь. — К тому же, ты сама знаешь, чем пахнет феромон Хуайцю.

Инцзы изумленно вытаращила глаза:

— Как я могу знать? Ты что, почувствовала его? Хотя пожизненная метка и влияет, но обоняние же не пропадает...

Инцзы говорила всё тише, а её глаза расширялись всё больше. В конце концов, она не удержалась и судорожно вздохнула:

— Неужели феромон Хуайцю...!

Цинь кивнула:

— Абстрактного типа.

— Ничего себе... недаром он Омега высшего класса... — Инцзы посмотрела на гримерку и пробормотала: — А у Жэнь Цзе тоже...?

— ...Вероятно, да.

Заметив неуверенность в голосе Цинь, Инцзы переспросила:

— Что такое?

Цинь помедлила, а затем медленно произнесла:

— Я ведь провела немало времени в войсках, контактировала со многими Альфами высшего класса. У всех них есть общая черта: их феромоны обладают очень сильной агрессивностью.

Инцзы кивнула:

— Верно, всепоглощающая мощь, иногда достаточно лишь одного феромона, чтобы подавить противника.

— Но с Жэнь Цзе всё иначе, — тихо сказала Цинь. — Вчера я почти не почувствовала его феромона.

— Почти? — Инцзы точно уловила ключевое слово.

Цинь долго молчала, словно подбирая слова.

— Я действительно не почувствовала никакого специфического запаха, только одно ощущение... будто атмосфера в студии изменилась.

После того как четверо наставников сменили образы, они заняли свои места в порядке Чжэн Цици, Цзян Хуайцю, Линь Чжэ и Жэнь Цзе. Начался процесс первичной оценки выступлений.

Перед каждым наставником лежала толстая папка с данными стажеров и оценочными листами.

Заметив, что Жэнь Цзе пристально изучает таблицу, Линь Чжэ наклонился к нему:

— Есть что-то непонятное?

Жэнь Цзе замялся, указал на графу вокала и тихо спросил:

— Мне тоже нужно заполнять?

Линь Чжэ удивился:

— Конечно нет, тебе нужно ставить оценки только за танцы, остальное не твоя часть. Твой агент разве не объяснил тебе это?

Услышав, что ему не нужно оценивать вокал, Жэнь Цзе заметно расслабился:

— М-м, они были очень заняты.

Линь Чжэ задумчиво посмотрел на Жэнь Цзе, но ничего не сказал.

Получив сигнал от режиссера в наушник, Цзян Хуайцю взял микрофон и, слегка развернувшись, посмотрел на зрительный зал:

— Вам понравилось наше выступление?

— Понравилось! — хором прокричали стажеры, и сотня полных энергии мужских голосов заполнила студию.

Цзян Хуайцю кивнул:

— Я очень рад видеть в вас столько энергии. Надеюсь, вы сохраните этот позитивный настрой, когда узнаете свои оценки.

Не дожидаясь реакции стажеров, он повернулся к своей папке:

— Тогда начнем.

Так начался этап первичной оценки третьего сезона ACE.

Стажеры выступали по группам или в алфавитном порядке имен. После выступления наставники сразу выставляли оценки. Поскольку на первичном этапе творческие способности не учитывались, оценки выставляли только трое: по вокалу, танцам и рэпу. Среднее арифметическое и становилось итоговым уровнем стажера.

Система оценки состояла из трех пунктов по пятибалльной шкале, а уровни делились на пять категорий: A, B, C, D и E.

Целью ACE было создание универсальной мужской группы, поэтому требования к стажерам были очень высокими: они должны были уметь петь, танцевать, читать рэп и писать музыку. Если хоть один из навыков проседал, стажер мог получить лишь уровень B или ниже, независимо от того, насколько сильны были его остальные стороны.

Первые группы выступали довольно ровно, даже если получали уровень E, то везде понемногу — всё было одинаково плохо. Но по мере выступлений стали проявляться те, у кого были явные перекосы, и между наставниками начали возникать разногласия.

— Это однозначно уровень А, тут и спрашивать нечего! Уровень его рэпа таков, что он мог бы участвовать в профессиональных рэп-баттлах, понимаете? — Чжэн Цици тыкала в данные стажера, взволнованно доказывая свою правоту.

— Но это не рэп-баттл, к тому же его вокальный диапазон слишком узок, — Линь Чжэ с сожалением покачал головой.

Чжэн Цици с недоверием посмотрела на Линь Чжэ, а затем на Цзян Хуайцю:

— Хуайцю, ты тоже так считаешь?

Цзян Хуайцю явно был на стороне Линь Чжэ:

— Сестра Цици, мы обсуждали это еще в прошлом сезоне. Мы выбираем мужскую группу, пение и танцы — вот что главное. К тому же это только первичная оценка, во втором туре будет проверка творческих способностей, и те, кто умеет сам писать музыку и тексты, будут в преимуществе.

Чжэн Цици беспомощно закатила глаза:

— Ладно, как скажете!

В итоге этот рэпер, не умеющий танцевать, получил уровень С.

К счастью, таких талантов, умеющих только читать рэп, было немного. Чаще встречались те, кто умел петь, но не танцевать, или танцевать, но ужасно петь. В таких случаях разница в баллах между вокалом и танцами становилась решающей для рейтинга.

Просматривая бумаги, Цзян Хуайцю улыбнулся:

— Ого, у нас тут команда Альф! Первая группа — Цзялэ Культура.

Вскоре на сцену вышли четверо парней ростом выше метра восьмидесяти и внушительно проскандировали:

— Здравствуйте, наставники! Мы — Четверка Цзялэ!

— И правда, команда Альф, — улыбнулся Линь Чжэ. — Напор что надо. Готовы? Начинайте.

Четверка Цзялэ была типичной поющей и танцующей группой. Благодаря природным данным Альф, даже прыгая по сцене, они сохраняли ровное дыхание. Стажеры в зале восхищенно ахали, а четверо наставников одобрительно кивали.

В разгар танца Цзян Хуайцю краем глаза заметил, как с одного из стажеров Цзялэ что-то упало. Он не успел понять, что это, как на него нахлынула мощная волна феромона, мгновенно затопившая всю студию.

Феромон абстрактного типа — запах воды.